

Евгений Петров

Все образуется

Хроника нового мира

Евгений Петров
Все образуется

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11950472

ISBN 978-5-4474-2462-6

Аннотация

Все всегда возвращается на круги своя. Как бы ни поворачивалась жизнь, все идет по своим законам, менять которые принципиально трудно и практически невозможно.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	13
5	15
6	21
7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Все образуется
Хроника нового мира
Евгений Петров

© Евгений Петров, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1

– Все, я пошел, – Алексей решительно поправил бандану на лбу.

Он как всегда, предпочел традиционному серо-черному «городскому» камуфляжу черный костюм. Однако, это нисколько не сказалось на оснащенности молодого разведчика оружием. Под мышками, слегка прикрытые черным жилетом с многочисленными карманами, до отказа забитыми патронами, торчали ребристые рукоятки пистолетов. Еще пара стволов торчала за поясом. Над широкими плечами грозно возвышался полированный приклад карабина. Пять стволов огнестрельного оружия! На поясе слева на блестящей цепи мерно покачивалась тяжелая боевая шпага с глубокой чашкой гарды. Незаменимое оружие в тесноте городских улиц. С правой стороны пояса взор притягивал массивный кинжал, органично входящий в единый комплекс со шпагой. Еще пара узких метательных клинков явственно высывались из-за высоких голенищ тяжелых шнурованных ботинок, некогда входивших в комплект обмундирования десантников. Завершал походное снаряжение Алексея закинутый за спину вещмешок с прикрепленными саперной лопаткой и небольшим топориком.

На запястье тревожно замерцала красная лампочка вызова.

– Выхожу, выхожу, – раздраженно бросил Алексей в микрофон браслета и широким шагом выдвинулся за порог.

Мокрый ветер безжалостно хлестнул его по лицу. Сергей невольно поморщился, быстро кинул взгляд по сторонам, невольно оглянулся назад в уютную теплоту оставленного дома.

Прямо напротив Алексея нетерпеливо переминались несколько фигур, облаченных в камуфляжные одеяния. Руки взметнулись в приветственном жесте стиля североамериканских индейцев из фильмов середины далекого двадцатого века.

Алексей машинально ответил подобным жестом и внимательно осмотрел собравшихся.

– Кто сегодня за старшего? – он с удивлением не увидел ни на чьем локте командирской повязки.

– Сегодня твоя очередь командовать, – Стас, усмехнувшись, протянул Алексею яркий синий лоскут.

***

– Кто ыдот? А? – грубый голос с характерным закавказским акцентом прорезал темноту ночи, – Стой! Стрэлат буду!

Алексей резко прынул в сторону черного провала в полуразрушенном здании на бывшей Октябрьской площади, беззвучно чертыхаясь. «Надо же, – мелькнула досадливая мысль, – Первый выход в качестве командира группы, и сразу же наткнуться на патруль». Молодой человек старательно вжимался в торчащую колючими обломками стену. Рядом притаились товарищи.

Патруль неуверенно перетаптывался в нескольких шагах впереди, закрывая проход к складу. Из темноты слышались невнятные звуки разговора. Патрульные о чем-то совещались.

«Черт, так и не удосужился выучить их собачачий язык,» – тяжело подумал Алексей, осторожно вытаскивая шпагу. Послышался легкий шорох.

Запоздало вспыхнул луч мощного фонаря, расплескав яркое пятно на полуобвалившейся штукатурке.

Немыслимо распластавшись в воздухе, Алексей в длинном выпаде метнулся в сторону источника света. Яркой иглой сверкнул стальной клинок и вонзился в податливую плоть. В темноте глухо охнуло. Фонарь дернулся и с лязгом покатился по мостовой, разбрасывая световые лучи в разные стороны. Раздался звон разбитого стекла, и огонь погас. Тут же тишину ночи разорвали оглушающие звуки выстрелов, вызывая шумные отклики эха, заматавшиеся по пустынным улицам. Противно просвистели над головами притаившейся группы пули, выкрашивая кирпичную крошку из окружающих развалин. Боевики плотней прижались к стенам.

Алексей ощутил легкое движение возле своей щеки. Машинально подняв руку, молодой командир наткнулся на выставленный ствол пистолета.

– Оставь, – свистящим шепотом выговорил Алексей, – возьмем живым.

И тут, словно желая помочь боевикам, из-за туч робко выглянул серп месяца, осветив темные напряженные фигуры патруля и лежащее бесформенной кучей недвижимое тело убитого. Алексей традиционно приставил воображаемую линию к концам рогов месяца. «Молодой!»

– Чтoб тебя, – прошептал Стас, снова поднимая пистолет, – он тут не один, – и, прежде чем Алексей успел отреагировать на это движение, ствол дернулся, посылая в ночь смертоносный кусок металла.

По ушам Алексея гулко ударил звук выстрела.

– Ты, что обалдел, – раздраженно бросил Алексей, кинувшись на последнего патрульного.

В лицо ударил острый запах аджики. Пальцы Алексея крепко сжались на горле противника.

– Лешка, осторожней, – легкой тенью метнулась к нему Светлана, – не убей его.

– Постараюсь, – прохрипел Алексей, всем телом наваливаясь на сопротивляющегося изо всех сил закавказца.

Противник оказался на редкость вертким и никак не хотел сдаваться. Он ужом вертелся на потрескавшемся темном асфальте, стараясь вырваться из крепких рук юноши. Рука его дернулась к поясу, из-за которого вызывающе высывалась рукоять национального кинжала. Алексею пришлось убрать одну руку с горла противника и крепко сжать запястье.

– А-а-а... – завопил закавказец и внезапно заткнулся, получив от Романа удар обухом топорика по затылку.

– Уф-ф... – Алексей, тяжело дыша, сел на бровку возле распростертого на земле противника, – спа-си-бо...

– Не за что, – усмехнулся Роман, убирая топорик в чехол.

Свежий ветер приятно охлаждал разгоряченные лица.

Внезапно Роман сделал жест, призывающий к тишине. Вдоль улицы издали доносился drobный топот множества подкованных сапог.

– Азеры... – сплюнул Стас.

– Точно, – тревожно огляделся вокруг Алексей, – на выстрелы прут...

– Смываемся? – Светлана вопросительно посмотрела на молодого командира.

Алексей решительно поднялся.

– Трупы выбросить в провал. А этого, – он указал на слабо шевелившегося недавнего противника, – возьмем с собой.

Бойцы группы споро подтащили бездыханные тела к огромной яме на месте бывшей аптеки и скинули их в непроглядную мглу, предварительно освободив от оружия. Последнего, оставшегося живым, старательно опутали принесенными с собой веревками и поспешно скрылись в темных мрачных дворах...

По оставленной улице тяжело прогрохотали сапоги...

2

Стук в дверь раздался неожиданно. В комнату шумно ввалился Стас. На раскрасневшемся лице сияла радостная улыбка.

– Алексей, готовь скорее кофе, – воскликнул он, сбрасывая пальто, – у меня поразительная новость.

– Какая-токая еще новость? – недовольно отозвался Алексей.

Стас не отвечал, блаженно грея руки о горячую кружку.

– Холод на улице, – обронил он, – совсем не похоже, что апрель на носу.

– На чем носу? Если на Алексеевом, – Сергей указал на внушительный рубильник друга, – то еще достаточно долго, а если на твоём, то уже пора День Дурака отмечать.

– Какой еще День Дурака? – возмутился Алексей, – Разве его еще не отменили?

– Конечно, не отменили, дураков-то у нас все больше и больше, – откликнулся Стас, – жестом фокусника он вытащил свой блокнот, – в свое время у нас здесь обосновались черные Угры, одно из гуннских племен. Причем, именно здесь, точнее, в этих местах, произошло смешение этих самых гуннов с более древним народом – сарматами. Знаменитый во всем мире Пермский Звериный стиль – является производным от сарматского звериного стиля, а ни в коем разе не скифского. Так что...

– Извини, что-то я не совсем врубаюсь во всю эту свистопляску, – придвинулся ближе Сергей.

– Что уж тут врубаться? – снисходительно начал объяснять Стас, – мы – сарматы!

– Сарматы?

– Так, все страньше и страньше, и даже страннее, – снизошел до вслушивания в рассуждения Стаса Алексей, – И что это нам дает?

– Да, как что? – всплеснул руками Стас, каким-то чудом не разлив кофе, – Мы же, – в голосе Стаса явно прозвучало самодовольство, – гордые и непобедимые сарматы! Те самые, с которыми считался сам Атилла – Бич Божий! Те, кто прогнал скифов. Именно сарматские племена саков и массагетов разгромили Кира Великого, успешно воевали против самого Искандера Двурогого, т. е. Александра Филипповича Македонского. Тяжелая сарматская кавалерия, нанятая парфянами, уничтожила победителя Спартака Марка Лициния Красса. Сарматы, соединившись с гуннами, заставили всю Европу трепетать перед ними...

– Ух, ты, – восхитился Алексей, – А я совсем недавно детям рассказывал о нашествии сарматов. Надо же, какое совпадение.

– Это не совпадение, – торжественно и несколько высокопарно изрек Сергей, – Это судьба!

– На что это ты намекаешь? – подозрительно уставились на него приятели.

– Сарматы – гордое племя, – внезапно ответил вместо него Стас, – не избалованное тлетворным греческим влиянием. Именно сарматы совместно с местными уграми воевали на территории нашего края с превосходящими силами пришлых болгар. И, самое главное, не проиграли...

– Смешавшись с булгарами, – подхватил неоконченную мысль Сергей, – они впоследствии образовали государство, которое стало главным соперником Домонгольской Руси – Волжскую Болгарию. Болгария эта по многим показателям превосходила Русь... Именно Волжскую Болгарию можно было по праву назвать Страной Городов, а не Русь. Не зря же еще тогда наши места называли не как-нибудь, а Пермь Великая. Ну что, звучит?

– Еще как! – тут же отозвался Стас.

– Это еще интересней, – Алексей на мгновение задумался, – После грандиозной победы на реке Калке прославленные монгольские войска Субудэя-Багатура и Джебе-Нойона обрушились на Волжскую Болгарию, где и потерпели сокрушительное поражение.

– Я предлагаю, – загорелся новой идеей Стас, – начать движение за восстановление великого и могучего сарматского народа. Сарматы должны править миром! Первым актом этого движения предлагаю сделать празднование семьсот восьмидесятой годовщины великой победы над татаро-монголами.

– Не татаро-монголами, а только монголами, – уточнил Сергей, – монголы в свое время всех татар вырезали. Оставили только детей, не доросших до оси тележного колеса.

Алексей нервно достал сигарету, закурил, скрываясь от приятелей в облаке сизого дыма. Сергей уже лихорадочно тыкал пальцем в кнопки мобильного, обзванивая каких-то знакомых. «Сказка о Тройке» – почему-то мелькнула мысль у Алексея, когда он оглядывал создавшийся кипеш. Мы втроем сейчас затеваем большую бучу. А, впрочем, почему бы и нет? Не все время же нам на Москву коситься и на задних лапках перед ней прыгать...

3

Наружная дверь оказалась распахнутой настежь.

– Странно, – пробормотал Алексей, нервно поглаживая ухо, – Я же хорошо помню, что все закрывал. Да и не мог я уйти из дома, оставив неприкрытой квартиру.

Он осторожно шагнул через порог.

Из-под полуоткрытой внутренней двери сочился желтоватый свет.

– И свет я тоже выключал. – Алексей обернулся к оставленной позади двери, собираясь закрыть замок.

Рука, словно встретившая неожиданное препятствие, повисла в воздухе и бессильно опустилась. Замка не было. Вместо него зияла огромная неопрятная дыра.

– Как я этого сразу не заметил?

Он стремительно прошел в комнату, огляделся вокруг. Все вроде бы находилось на своих местах. Ничего не пропало.

– Что у нас с дверью? – раздавшийся за спиной грозный голос, заставил молодого человека вздрогнуть и резко обернуться.

Возле развороченной двери стоял отец и гневно вращал глазами. К его плечу испуганно прижалась мама.

– Я сам только что пришел, – еле слышно отозвался Алексей на новый, еще не высказанный вопрос.

– Ты бы хоть обувь снял, – невпопад проговорила мама.

А отец уже спешно сбегал вниз.

– За новым замком, – бросил он через плечо и скрылся в синеватом полумраке вечера.

– Да, да, конечно, – пробормотал Алексей в ответ на оба заявления родителей.

Он нарочито замедленными, боялся увидеть пустоту после вторжения, стащил ботинки. В одних носках проскользнул в свою комнату. Из груди вырвался вздох облегчения: главная его ценность – комп, стоял на месте и приветливо подмигивал зеленым огоньком. «Я готов к работе, хозяин». Молодой человек опустошенно опустился на краешек дивана, бездумно осматривая комнату.

Перед глазами пробежали наполненные книгами полки, несколько устаревшие в современном мире, где большинство людей просто ничего не читает. Но, в отличии от этого большинства, книги для молодого мужчины составляли еще одну ведущую ценность. Потеря этих шелестящих друзей доставила бы ему большое огорчение, сравнимое даже – крамольные мысли – с потерей компа. Необычная обнаженная пустота настенного ковра поразила мужчину. Он взгляделся внимательней.

– Вот оно, – выговорил наконец Алексей: на ковре отсутствовала коллекция холодного оружия, которую Алексей начал собирать еще лет десять назад.

Алексей встrepенулcя и принялся лихорадочно перебирать скопившиеся бумаги.

Часть из них, которую молодой человек определил как ненужная, полетела на пол. Алексей небрежно задвинул эти бумаги в угол.

– Потом приберу.

Диски сверкающим веером разлетелись по полу, неожиданно обрушившись с самодельной полки.

– А, чтоб тебя, – Алексей наклонился к дискам, и нечто непонятное внезапно попало на глаза.

Найденное на полу явно принадлежало к тем людям или тому человеку, что побывал у них дома. Он поднял с пола черную бандану.

– Боевики... – пораженно произнес он.

В комнату к сыну заглянула Людмила Владимировна.

– У нас ничего не пропало, – облегченно сообщила она. Тут ее взгляд упал на бандану в руках Алексея, – Что это у тебя за тряпка? – в голосе женщины зазвучали подозрительные нотки.

Она никак не могла смириться с тем, что ее мальчик уже вырос. Раньше Алексей не предпринимал ни малейшей попытки оградить себя от столь пристального внимания к своей особе. А сейчас вдруг захотелось ответить что-то резкое. С трудом он сдержался.

– Это то, что осталось от наших незваных гостей, – стараясь казаться равнодушным, произнес он.

– Так, что же ты сидишь? – взвилась Людмила Владимировна.

Алексей удивленно поднял газа на мать.

– И нечего тут смотреть на меня, в милицию надо идти...

– Зачем? Ничего же не пропало...

– Как это – ничего? А, – ее взгляд стремительно метнулся по комнате, – а твои... эти... как их? Шпаги?

«Хорошо, хоть стволы не нашли, – мелькнула обеспокоенная мысль. Только тут Алексей сообразил, какой опасности подвергается, – Как это я раньше не догадался? Надо бы проверить... А вдруг?»

– Хорошо, хорошо, – поспешно пробормотал он, – я сейчас соберусь...

– Ну, ну, – Людмила Владимировна вышла, что-то негромко бормоча себе под нос.

Алексей стремительно ринулся к тайнику, дрожащими руками отодвинул книжные полки, открыл скрытую дверцу. Облегченно вздохнул: все было на месте, даже не потревоженное.

– Ну, ты скоро?

– Сейчас, сейчас, – он несколькими движениями привел все в надлежащий вид и, стараясь придать своим шагам уверенность, которой не ощущал, торопливо шагнул на лестничную площадку.

***

К вечеру потеплело. Явно приближалась настоящая весна. Это чувствовалось даже по какому-то неуловимо весеннему запаху. Снежные кучи, если можно было назвать кучами небольшие холмики, насыпанные дворником дядей Петей за всю странно недолгую зиму.

«Глобальное потепление, чтоб его».

Алексей шагнул по корке тонкого льда, покрывавшей асфальт, шумно провалился в лужу.

– Ну вот, еще и ноги промочил, – недовольно проговорил он и тоскливо обернулся к светящемуся окну квартиры. «Сейчас бы вернуться».

– Карр, – насмешливо крикнула с ближайшего тополя, обстриженного «под высокий пенек», как это до сих пор принято с приходом весны.

Алексей погрозил кулаком ехидной птице.

Ворона, не сдвигаясь с места, взмахнула крыльями и посмотрела на него блестящим черным глазом.

– Карр, карр? – ну, что доволен? Видишь, как боюсь? – и принялась деловито укладывать перышки.

Алексей двинулся дальше. Потемневший снег не то скрипел, не то чмокал, глубоко вдавливаясь под ногами. Следы ребристых ботинок мгновенно наполнялись водой.

Вот и цель похода: отделение милиции.

– Какого черта я пошел сюда? – внезапно возник вопрос, – Не лучше ли было вызвать милицию по телефону?

Тяжелая дверь с трудом отворилась, Алексей вошел в полутемное помещение, подошел к закрытому оргстеклом месту дежурного.

– Что у тэбя? – дежурный с погонями лейтенанта устало поднял голову.

– Квартиру взломали, – Алексей облокотился на стойку перед стеклом.

– Ну и что?

– Как это, что! – молодой человек невольно повысил голос.

В глазах дежурного мелькнули искры интереса.

– Крычать будэм? – он нарочито замедленно поднялся со стула.

– Должны же вы как-то отреагировать.

– Сэйчас отреагируем... Захады суда.

Щелкнул электрический замок. Медленно поехала дверь.

Алексей шагнул в образовавшийся проем.

– Захады, захады... – лейтенант-закавказец направился ему навстречу.

В руке мерно покачивалась резиновая дубинка.

– Это зачем? – Алексей указал рукой на оружие.

– Прыгодытся.

Резкий удар, и боль пронзила правую руку.

– Ты чего?! – опешил Алексей, – Меня что ли за преступника принял?! Это же меня обворовали...

– Слушай, дарагой, – лейтенант грубо схватил Алексея за воротник, – Не крычи здесь...

Молодой человек стремительно крутнулся и вырвался из милицейской хватки. Захватил руку лейтенанта и произвел классический бросок через бедро. Глухо брякнуло на пол тяжелое тело.

– Арсэн, Мамука, – неожиданно тонким голосом позвал лейтенант.

В дежурку вломились двое его соотечественников. Удивленно уставились на сидевшего на полу лейтенанта. Проговорили что-то на своем языке.

– Вот этот, – дежурный ткнул пальцем в Алексея и проговорил почти без акцента, – нажрался и напал на меня...

– Чего? – руки молодого человека сжались в кулаки.

– Вах, – удовлетворенно хмыкнул один из вошедших и ринулся на Алексея.

Второй последовал за ним...

Молодой человек принялся отчаянно отбиваться.

– Сопротивление органам, – удовлетворенно проговорил лейтенант, отползая в сторону и медленно поднимаясь. Поднял упавшую фуражку, зачем-то протер рукавом кокарду и заверещал, – Вяжите его!!!

Откуда-то появилась веревка. Закавказцы всем скопом накиннулись на Алексея, который бешено сопротивлялся произволу. Но, против лома – нет приема. Через некоторое время его повалили на пол и крепким шнуром привязали ноги к рукам.

– Полежишь до утра, – лейтенант с наслаждением пнул под ребра...

***

...Глаза неумолимо смыкались, хотелось спать.

«Вода продолжает прибывать... – зеленоватый свет информационного экрана заливал лица собравшихся за столом, придавая им какой-то нереальный вид.

– Под водой оказываются все новые территории...»

– Где ты был ночью? – гневный взор отца вонзился в Алексея, словно луч лазера.

Алексей удивленно поднял тяжелую, словно свинцовый шар, голову.

«...на выступающие из-под воды развалины Нового Орлеана обрушился смерч, – продолжались между тем новости. – Сильный ветер обрушил еще стоящие...»

– Я жду ответа...

Алексей угрюмо уткнулся в тарелку, заработал палочками, торопливо поглощая завтрак, состоящий из морепродуктов. Заверченные матерью ролы не вызывали никакого восторга.

«Подумаешь, рыбу запаковали в водоросли, – тяжело вертелись в голове сонные мысли, – Пусть их японцы всякие едят, а нам, – Алексей вдруг вспомнил о недавнем разговоре с единомышленниками, – сарматам это должно быть не по духу».

Он решительно отодвинул тарелку, бросил палочки.

– Спасибо, я наелся... – и стремительно вышел из дома.

4

Совершенно неожиданно для себя Алексей оказался на набережной. Величавая Кама лениво катила темно-серые волны. Редкие солнечные лучи отражались от волнуемой поверхности реки, создавая замысловатые меняющиеся блики. Казалось, солнце бросило на воду пригоршню серебристых чешуек. Сияющий блеск наводил умиротворение. Строгая медлительность могучей реки как бы показывала всю никчемность, всю незначительность произошедших событий.

Он достал сигарету, пальцы машинально помяли мягкий цилиндрок, щелкнула зажигалка, к хмурому небу заструился легкий сизый дымок. Гранитный парапет медленно поплыл назад, под ногами твердо застучал асфальт, Алексей двинулся вперед вдоль набережной.

Ливень хлынул неожиданно и сразу серой пеленой прикрыл город. Упругие капли впились в сразу потемневшую воду. Река словно вскипела. Алексей всмотрелся. На мгновение показалась, что река словно дрожит от нетерпения принять льющие с небес струи. Наступила небольшое просветление в частой решетке дождя, и перед человеком предстало удивительное зрелище: тут и там из-под толщи воды на поверхность устремились рыбы, они стремительно бороздили плавниками тяжелые волны, являя на обозрение темные спинки. Зрелище выпрыгивающих из глубин рыб потрясло Алексея. Он даже остановился, наблюдая за многочисленными вспарываниями волнуемой глади. Но тут новая стена дождя обрушилась на город. Рыбки исчезли, спрятавшись обратно в глубину. Снова затрепетала река. Алексей слегка поежился и устремился в ночь, не обращая внимания на льющиеся дождевые полосы.

А струи все учащались и учащались. По неровному асфальту потекли бурные ручьи, которые и ручьями-то назвать было проблематично: целые реки протекали под ногами. Отдельные прохожие стремительно перебежали дорогу, стараясь поскорей добраться до укрытия. Алексей равнодушно шагал, не разбирая дороги, лужи звучно плескались, отмечая каждый шаг. Туфли почти сразу наполнились водой, которая противно переливалась внутри. Волосы и одежда насквозь пропитались влагой. Алексей поднял лицо к сумрачному небу навстречу колючим струям.

Дождь накатывал перемежающимися темными и светлыми полосами.

Алексей устало сжал лицо ладонями, пригладил волосы. Мужчина отер мокрое лицо, сплюнул, избавляясь от попавшей в рот воды. Мимо проплывали, словно большие корабли, дома современной конструкции. На асфальте безбрежно растекались полноводные ручьи, сливаясь в мутно-грязные потоки. Туфли шлепали, вздымая мутные фонтаны, тут же исчезающие под плотными дождевыми струями.

Наконец Алексей остановился и решительно повернул в обратный путь. Под ногами разочарованно провернулся залитый водой по самую щиколотку асфальт.

– Возьми, – серая тень случайного прохожего неожиданно возникла перед промокшим человеком. Рука старательно протягивала полиэтиленовый пакет с несколькими пирожками внутри, – бери.

Алексей растерянно принял подношение, не успев сказать ни слова благодарности, человек тут же скрылся в ближайшем подъезде. Мужчина стоял посреди улицы, перебирая в пальцах пакет.

– Надо же, – пробормотал Алексей, – но, похоже, он принял меня за бомжа.

***

Алексей отрешенно бухнулся на диван. Мокрая одежда противно облепила тело. Алексей раздраженно провел рукой по лицу, собирая воду в ладонь, медленно перевернулся на бок. На душе тоскливо скребли кошки. Взгляд мужчины упал на валявшийся на полу альбом. Неосознанно рука потянулась к сшитым шелковым шнурком плотным картонным листам. Перед взором замелькали старые, еще черно-белые фотографии.

Детство...

Школа...

А это... это же Аленка...

В голове внезапно закружились воспоминания...

5

...Познакомились они еще в далеком детстве. Родители их, что называется, дружили семьями. Естественно, что и дети довольно часто общались, вместе играли, вместе бегали по улицам. В общем, завязывались нормальные дружеские отношения...

Минули годы... Они почти совсем перестали встречаться. Каждый жил своей жизнью...

Неожиданно... интересно, как много в нашей жизни связано с этим многообещающим «неожиданно». Однажды Лена пригласила его на день рождения. Какая годовщина этого знаменательного события отмечалась, Алексей, наверное, и не смог бы вспомнить при всем своем желании...

Молодой человек валялся с книжкой на диване, делая вид, что читает. На самом деле, он просто перебирал в уме детали последней встречи с Настей, девушкой, с которой он познакомился некоторое время назад. Они встречались почти каждый день. Однако, Алексей придумал еще и писать письма. Эта несколько ненужная переписка придавала некоторую интригу в их отношениях. Ведь это ж надо представить: провести вместе весь вечер, а потом написать еще и письмо. В написанном варианте можно было выговорить и то, что не было сказано вслух. Особое очарование замечалось в такой переписке. «Вот, что нужно было сказать, – мысленно сочинял Алексей, – я...».

– Сынок, – обратилась к нему мама, – тебя тут на день рождения пригласили.

– Кто? – недовольно оторвался Алексей от своих мыслей.

– Алена.

– Какая такая Алена? – молодой человек наморщил лоб, тщетно выискивая в закоулках памяти данный объект.

– Неужели уже и не помнишь? Лена Малышева – дочь тети Наташи.

– Ты чего, мама, – вяло возмутился Алексей, – да, мы уж давно не виделись. Я и не узнаю ее теперь. Кого-нибудь не того поздравлять буду.

– Ничего, сообразишь, кого поздравить. Вставай быстренько. Давай, давай. Она же сама тебя пригласила.

Молодой человек нехотя поднялся. Тащиться в какую-то даль, на день рождения к почти забытой подружке детства, показалось ему ужаснейшей насмешкой.

Улица встретила его легким февральским морозцем. Алексей зябко поежился. Медленно падали пушистые снежные хлопья. Мимо проплывали дома, провожая молодого человека недоуменными взглядами окон. Засыпанные снегом редкие деревья, стоявшие вдоль тротуара, укоризненно качали припорошенными ветвями. Мягко хрустящий под ногами снег, не наводил на приятные мысли. «Сейчас бы книжку почитать или Насте письмо составить, а тут – иди, неизвестно куда». Пробившийся сквозь редкие тучки солнечный лучик заставил ближайший сугроб засиять разноцветными искорками. Алексей непроизвольно прищурился. Ноги молодого человека против его воли несли по полузабытому маршруту. Когда-то он частенько пробегал по нему, чтобы встретиться для игры с той самой Леной, к которой сейчас совершенно не хотелось идти.

Вот и полузабытая дверь. Алексей несколько помедлил перед тем, чтобы нажать кнопку звонка. «Я же не узнаю ее» – почему-то тревожно подумал он. Палец тем временем надавил на выпуклую пуговицу сигнала. Дверь тут же открылась, словно его там с нетерпением ждали.

Перед глазами молодого человека, словно небесное видение, стояла прекрасная девушка. Темные волосы – первое, что заметил Алексей – мягкой волной спускались на плечи. Из-под волнистых прядей, спадающих на чистый лоб, задорно выглядывали серо-

вато-зеленые лучистые глаза. Нежно очерченные губы девушки шевельнулись. Сквозь пелену, внезапно зазвучавшего в ушах шума, молодой человек мгновение спустя услышал:

– Здравствуй, Леша.

– Э... Леночка – это ты? – с трудом смог выдавить он, переведя дыхание, – С днем рождения тебя.

– Спасибо. Я очень рада, что ты согласился прийти, – голос ее прозвучал так, на редкость весело и безмятежно, что Алексей почувствовал себя свободно. От былой напряженности не осталось и следа... – Но друзья меня называют Аленой, а не Леной.

...Потом они долго гуляли по вечерним улицам, шутили, смеялись.

Идя домой, Алексей вдруг понял, что без этой девушки он уже не может мыслить своего существования. Прекрасная девушка – Алена все стояла перед его глазами. «А как же Настя? – смятенно подумал он, – неужели со встречей с Аленой мое чувство к Насте изменилось?»...

***

Год подходил к концу, и вот уже Алексей сам пригласил Алену к себе на встречу Нового года...

...Алексей посмотрел на висевший за окном термометр. Красный столбик упал до 56 градуссов ниже нуля.

– Ничего себе, – пробормотал юноша и зябко поежился.

По представлениям Алексея, раз он пригласил девушку, то ему и надо ее привести. В такую холодину выходить из дома совсем не хотелось. Однако за Аленой нужно было идти. Он тоскливо оглянулся на теплую комнату и обреченно принялся одеваться потеплее. Алексей надел теплый свитер, обмотался шарфом, влез в огромные валенки. Через несколько минут молодой человек выглядел, словно полярник из недавнего фильма.

– Да, уж. Так меня никто не узнает, – критически оглядел он себя в зеркале. – Смеяться некому.

Алексей решительно переделся в более привычную одежду, чтобы выглядеть не особенно шокирующе перед симпатичной, можно даже сказать красивой, девушкой.

– Лешенька, долго не ходи, – напутствовала мама, – мы тебяждемся, а потом сами пойдем в гости.

– Да я быстренько, ма...

Алексей стремительно выскочил на улицу. Поначалу юноша не заметил никакого холода. Ему показалось, что на улице просто свежо. Воздух казался необычайно чистым. Правда, ото всех мало-мальски нагретых предметов в воздухе поднимался как бы туман, но он скорее подчеркивал чистоту воздуха. Алексей какое-то время восторженно оглядывался вокруг. Но это состояние продолжалось не долго. Через несколько минут мороз вступил в свои права. Нос и щеки юноши стало ощутимо пощипывать. Алексей прижал к лицу перчатку, стараясь хоть как-то согреться. И лишь теплое дыхание помогло слегка избавиться от ощущения холода.

Молодой человек вышел на остановку автобуса. На его удивление там было пусто.

«Странно, – мелькнула тягучая, словно замерзшая мысль, – обычно тут бывает много народа».

– Зря стоишь, парень, – услышал он, – автобусы не ходят. У них что-то там с гидравликой...

Алексей удивленно обернулся, но прохожий уже удалялся, зажав, как и он, лицо рукавицей.

– Ничего себе, – пробормотал юноша, – теперь по такому морозу к трамваю тащиться.

Он двинулся вдоль по улице. Дома недоуменно провожали его ярко освещенными глазами окон. Во многих из них сверкали разноцветные огоньки праздничных елочек. Люди готовились к встрече нового года. Неожиданно Алексею захотелось вернуться в теплую квартиру и плюнуть на все. Он замедлил шаги и уже собирался повернуть назад.

Ему показалось, что покрытые морозным инеем деревья укоризненно покачали ему своими ветвями.

– Что это я? – сквозь зубы проговорил Алексей. – Разве я не мужчина?

Он решительно опустил уши шапки, поднял меховой воротник, зажал лицо перчаткой и решительно двинулся дальше. Мороз осердился на непокорного человека и принялся усиленно кусать его за все открытые места. На глазах у Алексея выступили морозные слезы, что сразу же застывали на щеках.

Юноша ускорил шаг...

Впереди показалась небольшая речушка. Оставалось пройти по мостику, и вот она – остановка трамвая.

Однако мостик был окутан густыми клубами пара.

– Да что же это такое? – досадливо сплюнул Алексей. – Создается впечатление, что что-то мешает мне...

Вдоль всего мосточка текла горячая вода. Видимо где-то прорвало водопровод.

– Чтоб тебя приподняло, перевернуло и шлепнуло.

Юноша растерянно огляделся. Нужно было что-то предпринять. Ему теперь было просто необходимо перейти на другую сторону. «Мужчина должен преодолевать все трудности, – упрямая мысль шевельнулась в его мозгу, – Я все равно доберусь до Алены и приведу ее, как бы мне не мешали».

Он смело взобрался на перильца мостика и осторожно пошел вперед, окутанный жарким паром.

– Хоть холода чувствовать не буду, – стиснув зубы, произнес он сквозь зубы.

Скользкие перильца медленно продвигались назад под его ногами. Алексей медленно двигался вперед, стараясь сохранить равновесие: с одной стороны – стремительный горячий ручей, затопивший все полотно мостика, с другой, под крутым обрывом – незамерзающая речушка, чаще называемая в народе говнянкой, не широкая, но с илистым дном и постоянно плавающим на ее поверхности мусором. Оступаться было довольно-таки неприятно, что в одну сторону, что – в другую.

– Да уж, канатоходец хоть куда, – пробурчал молодой человек, делая очередной осторожный шаг, – можно и в цирк работать.

Неожиданно его нога поскользнулась, и он отчаянно замахал руками, стараясь не свалиться со скользкого перильца.

– Фу, пронесло, – вдохнул Алексей, чуть удерживая равновесие, – еще немного и...

Думать, что было бы «и» совершенно не хотелось, и он сделал несколько стремительных шагов и с облегчением прыгнул на ровную дорожку, преодолев горячую речку.

– Теперь все пойдет намного проще, – Алексей решительно зашагал в сторону остановки, потирая нос и щеки перчаткой.

Вот и трамвай. На удивление, его не пришлось ждать долго. Сквозь основательно заиндевшие стекла решительно ничего не было видно. Иней на стекле намерз таким толстым слоем, что его так просто не отскоблишь.

«Офигеть, целые сугробы на стекле», – усмехнувшись, подумал Алексей.

Недолго думая, он вытащил из перчатки руку и старательно вывел на белом искристом поле:

«Крепитесь, люди – скоро лето!»

Слегка улыбнулся своей шутке, подышал на замерзшие пальцы и уже ни о чем не думал. Мысли его были направлены только на то, как он встретится с Аленой.

Алена, как будто специально ждала его. Обитая дерматином, дверь с легким шелестом распахнулась, стоило ему лишь задеть кнопку звонка. Алена встретила его милой улыбкой. Что-то неведомое прежде сжало грудь юноши. Неожиданно захотелось обнять и поцеловать эту прекрасную девушку. Сделав над собой невероятное усилие, Алексей удержал странный порыв.

– Привет... – одними губами проговорил он.

– Проходи, Алеша, – девушка слегка посторонилась, пропуская его в комнату, – немного обогреешься.

Ноги Алексея вдруг словно налились свинцом. Неимоверно трудно, оказалось, сделать хотя бы один шаг.

– Что же ты? – Алена удивленно вскинула брови.

– Ничего, – а в голове вертелись тяжелые, как мельничные жернова, мысли: «Да, чтоб меня...», но решимости явно не хватало.

– Не задерживайся, – в голосе девушки явно послышалось нетерпение, – А то выступишь.

Алексей неуклюже вдвинулся в дверь.

– Может, лучше сразу пойдем, – глухо выдавил он.

В прихожую выглянула Наталья Андреевна.

– А, это уже ты, Алешенька. Давай, проходи. Подожди немного. Сейчас я вам чего-нибудь покушать соберу.

От этих слов повеяло чем-то домашним, до боли знакомым. Алексей сразу почувствовал себя уверенней.

– Что вы, тетя Наташа. Ничего не надо. У нас и так всего понаготовлено.

– Ничего, ничего, – приговаривала женщина, набивая пластиковый пакет всевозможными свертками, – лишним не будет.

Юноша неловко переминался с ноги на ногу.

Алена поняла его настроение по-своему:

– Не переживай ты так, – она насмешливо наклонила голову на бок и оглядела молодого человека с головы до ног, – успеем мы встретить праздник.

– Не сомневаюсь, – Алексей, наконец, набрался решимости, – Только вот транспорт...

– Что транспорт? – подняла голову от кулька Наталья Андреевна.

– Транспорт из-за холода плохо ходит. Мы можем и задержаться в дороге.

– Ну и..? – Алена качнула вперед подбородком.

– Просто родители будут нас дожидаться. Они не уйдут, пока мы не придем. Вот они-то могут и опоздать...

– Ясно-понятно. – Алена решительно взялась за шубку, – Тогда пошли... Пока, ма...

Они вышли на улицу. Мороз, обрадовавшись своим новым жертвам, сразу довольно куснул молодых людей за щеки и носы.

– Ой, – звонко вскрикнула девушка. – А ведь и вправду холодно...

– Что я тебе говорил, – несмотря на мороз, губы юноши расплылись в широкой улыбке.

Взявшись за руки, они бодро зашагали по, словно укрытой туманом, улице по направлению к остановке транспорта. Внезапно Алексею захотелось, чтобы улицы были полны народа. Чтобы все видели, что он идет с очаровательной девушкой. Чтобы все завидовали ему...

Троллейбус не заставил себя долго ждать. Молодые люди стремительно заскочили в салон и слегка смогли передохнуть от уличного мороза. «Странно, но тут не намного теплее,

чем на улице», – неожиданно подумал Алексей. В своих мыслях он пропустил несколько слов, сказанных его спутницей. Юноша сообразил о своей оплошности только по внезапно наступившему молчанию. Он повернулся к Алене.

– Ты что-то сказала? – голос его был наполнен чувством вины.

– Ничего особенного, – улыбнулась она, – просто я заметила, что одна из дверей не закрывается.

Тут и Алексей обратил внимание на струю чистого морозного воздуха, идущую из распахнутой во всю ширь двери.

– Теперь понятно, почему мне так холодно, – шутливо проговорил он и деланно зябко передернул плечами.

Однако, в его словах не было искренности. Несмотря на то, что температура воздуха в салоне троллейбуса и на улице была примерно одинаковой, из-за большого скопления пассажиров этого почти не ощущалось. Разве что ноги оказались более всего подвержены ощущения холода. Слегка дребезжа на неровностях дороги, металлический монстр с длинными рогами неторопливо тащился по заснеженным улицам. разглядеть что-либо за окном было совершенно невозможно, до того плотными словно пушистыми холмами лежал на стеклах иней.

В голову неожиданно пришло желание поскорей оказаться в теплой квартире, обнять свою прекрасную девушку. Желание было до того сильным, что Алексей даже огляделся по сторонам: не заметил ли этого кто-нибудь.

– Конечная остановка! – раздалось в динамике.

– Приехали, – Алексей галантно предложил своей даме руку. – Теперь немного пройдемся, и мы дома.

– Я знаю.

Он удивленно посмотрел на нее.

– Откуда? Ты ведь у нас здесь ни разу не была.

– Как это «Не была?» Мы приходили с родителями, но ты тогда сидел на лоджии и готовился к вступительным экзаменам.

– Готовился, – на губах Алексея появилась хитрая усмешка, – точнее будет сказать, что делал вид.

В сгущавшихся сумерках освещенные окна домов казались необыкновенно яркими. Во многих из них разноцветными цепочками огоньков переливались праздничные гирлянды.

Вот и дом.

Они быстро поднялись по лестнице, и Алексей нажал кнопку звонка. Дверь открылась почти сразу. Родители юноши уже собрались уходить.

– Давай, сын, – отец хлопнул Алексея по плечу, – смотри, чтобы все было нормально.

– Жаль, что мы не дождались всех твоих гостей, – строго заметила мама, – но нам уже пора. Мы на тебя надеемся.

– Все будет о'кей. Пока... – Алексей нетерпеливо переступал ногами и тоскливо поглядывал на дверь.

– Ну, ну, – усмехнулся отец, – пошли, мать...

Родители ушли. Молодые люди остались одни. Неожиданно Алексею захотелось обнять прекрасную девушку. Но тут властно вмешался внутренний голос:

«Что ты собираешься делать? – Алексей поразился прозвучавшему у него в голове ехидству, – Ты с ней так хорошо знаком? А что скажут знакомые?»

– Леша, чего ты там притих? – ворвался в его мысли звонкий голос Аленки.

Ответить он не успел, раздался звонок у входной двери, щелкнул замок, и в комнату ввалились друзья Алексея. В комнате сразу стало шумно и тесно. Тем более, что каждый из приятелей привел с собой по девушке.

- Ничего себе! – Алексей даже задохнулся от неожиданности.
- Не парься, – Дмитрий покровительственно хлопнул его по плечу, – все будет о'кей!
- Подожди, но ты же говорил...
- Так это и есть моя Татьяна, – добродушно произнес Дмитрий, обняв стоящую рядом девушку.
- Это – Таня? К-какая... – он поперхнулся, ощутив крепкий тычок кулаком под ребра.
- Ну, я же тебе говорил, – Дмитрий заговорщически подмигнул другу, – что я встретил девушку своей мечты, – взгляд его явно предупреждал: «Потом поговорим».
- Ну, так бы сразу... и представил девушку, – Алексей галантно и старомодно наклонился и поцеловал Татьяне руку, – проходите.
- Леша, кто там, – в прихожую выглянула Аленка.
- У Дмитрия округлились глаза.
- Это – Алена, – Алексей выразительно посмотрел на него.
- Да-да, конечно, – поспешно закивал Дмитрий, – Ты же так много мне о ней рассказывал...

6

Резкая боль в ноге прервала воспоминания. Алексей приподнялся с дивана, осторожно стянул мокрый носок. Увиденное заставило его озабоченно нахмуриться. На двух пальцах набухли ужасного вида белые пузыри. На мизинце пузырь прорвался, явив ярко-багровое живое мясо.

– Надо что-то сделать, – Алексей промокнул ранку какой-то тряпицей, – теперь перемотаем, и все образуется.

Он оторвал узкую полоску ткани от носового платка и сообразил легкую повязку. От прикосновения грубой материи Алексей неудержимо сморщился.

И вот только теперь мокрая одежда начала причинять значительное неудобство и омерзение. Захотелось быстрее избавиться от нее. Он решительно переоделся в сухое.

В комнату заглянула мама. Заметив носовой платок на ноге сына, строго спросила:

– Что это?

– Ничего страшного, – небрежно отмахнулся Алексей, – просто ногу стер.

– Стер?

– Ну, да. Промочил ноги и прошелся до дома. Все образуется...

Нога на это заявление отозвалась новым приступом боли. Алексей непроизвольно поморщился.

– Показывай, – мама решительно шагнула к нему.

– Да, ты чего, мам? – слабо сопротивлялся сын. – Ничего там особенного нет.

– Показывай, – голос мамы стал жестче.

Алексей нехотя размотал импровизированную повязку. На только что чистой полоске ткани расплывалось уродливое грязно-желтое пятно. Сама ткань стала влажной.

– Ничего себе, – мама всплеснула руками, – немедленно к врачу.

– Ерунда. Само пройдет.

– Само не пройдет, – Людмила Владимировна решительно хлопнула Алексея по спине, – Вперед...

Молодой человек нехотя поднялся на ноги и тут же, охнув, чуть было не рухнул обратно на диван.

– Вот видишь, – мама стремительно прошла в прихожую, – я иду с тобой. А то ведь ты, – она обернулась к сыну и слегка усмехнулась, но улыбка вышла какая-то растерянная, – сам никогда не дойдешь. Испугаешься...

– Вот уж прямо, – обиженно протянул Алексей и направился вслед за Людмилой Владимировной.

***

– Да, молодой человек, – пожилой хирург озабоченно разглядывал уже почерневшие кончики пальцев, – запустили вы свои ноги.

Алексей тоскливо обвел взглядом небольшой кабинетик. Стекланные дверцы медицинских шкафов равнодушно отражали лампы дневного света, безуспешно пытаясь спрятать устрашающе блестящие в глубине всевозможные хирургические инструменты.

– Возможно, придется ампутировать... – его руки осторожно прощупали отозвавшиеся болью пальцы.

Блестящие щипчики на стеклянной полке кровожадно сверкнули в ответ на эти слова. Алексей старательно отвел взгляд. Внутри молодого человека противно похолодело.

Шприцы, скальпели и прочие инструменты ехидно проводили его яркими звездочками бликов на стальных остриях.

– Что там? – услышал Алексей собственный испуганный голос.

Хирург неторопливо прошел к умывальнику, нарочито долго старательно отмывал руки. Молодой человек тоскливо следил за его действиями. Разноцветные плакаты, казалось, ободряюще шелохнулись на стенах. «Все будет хорошо, – словно прошелестели они в ответ на напряженный взгляд Алексея, – все образуется...» Алексей внутренне усмехнулся. Пальцы тут же отозвались нестерпимой резью.

Врач вернулся к столу, поправил очки с невероятно толстыми стеклами и внимательно посмотрел на пациента.

– Пальцы раньше не ломал? – вместо ответа спросил он.

– Да, вроде бы и нет, – Алексей начал сомневаться под этим пристальным взглядом.

– Может, обмороживал?

– Разве что, очень давно.

Хирург замедленно снял очки, аккуратно протер стекла, положил на стол. Задумчиво постучал руками по стеклу, покрывающему столешницу.

– Попробуем для начала лечить. Может еще и обойдемся без ампутации.

– Вы уверены, что не...? – голос Алексея предательски задрожал.

– Я же не мясник какой-нибудь, – благожелательно усмехнулся врач, сразу продолжив невысказанный вопрос, – сначала мы посмотрим, сделаем рентген, проведем ряд определенных процедур.

Дальше Алексей почти не слушал. Возможность обойтись без операции вполне устраивала его. Как, наверное, и многие бы на его месте, он до панического ужаса испугался...

***

Дни проходили за днями, положение не улучшалось – становилось все хуже: пальцы почернели. От них клочьями отваливалась кожа с лохмотьями мяса. Во время одной из перевязок, Алексей заметил, что на снятом бинте уютно расположился отпавший ноготь. Запах гниющей плоти наполнял помещение при снятых бинтах. Молодой человек с ужасом замечал, как постепенно на кончиках пальцев все больше и больше выставляется обнаженная кость. Нога опухала и никак не хотела влезать в привычную обувь.

– Все, делать нечего, – усталый хирург откинулся на спинку стула, – Это – гангрена. Если сейчас не удалить, может быть поздно...

7

Облака, подсвеченные восходящим солнцем, отливали красно-оранжевые цветом. Казалось, огненное море колыхнется над городом. Елочки далекого, почти на самом горизонте, леса острыми черными шпилями вонзались в рассветное небо, создавая впечатляющую картину мрачной сказки.

Но молодому человеку некогда было рассматривать строгие красоты природы. Его ждала процедура госпитализации. Предстоящее страшило его вероятностью потери пальцев, а может, и всей ноги.

Прощай тогда вся работа по очищению общества... В голове мелькали разрозненные мысли. Этой ночью пришлось отменить очередной выход в город, хотя всю ночь он так и не мог нормально отдохнуть: боль в ноге не давала ни минутки. Стоило только прилечь, или даже просто опуститься на стул, как резкая боль заставляла снова подниматься и мерить шагами комнату. Волной накатывала усталость. Очень хотелось выспаться, но никак не получалось. Приходилось постоянно «расхаживать» ногу, чтобы несколько успокоить боль. В таком состоянии его присутствие в отряде могло вызвать лишь ненужные осложнения.

Алексей со смятением чувством вышел из дома. Не было ни малейшего желания идти в больницу на верную ампутацию. Ступившая на твердый асфальт, нога отозвалась ставшей уже привычной болью. Алексей поморщился и, прихрамывая, тяжело потащился дальше.

Включающиеся в предутренней мгле окна провожали его сочувствующими взглядами. Уличные фонари ободряюще подмигивали: «Все образуется... Не переживай...» Покрывающиеся ранней желтизной в предчувствии приближающейся осени, листья приветливо покачивались от легкого утреннего ветерка. Вся природа словно просыпалась от сна. Засвистели редкие птицы. Неожиданно послышались залиvistые трели соловья. Алексей даже приостановился, прислушиваясь.

«Странно, откуда соловьи в это время года, – машинально подумал молодой человек, на какое-то время отвлекаясь от пульсирующей боли, – Не иначе, меня поддержать стараются...»

Вот и здание больницы. Пристально и строго: «запустил ты себя, уважаемый» посмотрел на Алексея памятник основателя данного лечебного учреждения.

Тяжелая дверь нехотя поддалась усилиям молодого человека.

Алексей вступил в полутемный вестибюль. Возле кабинета приемного отделения скопилось уже основательная очередь. С тяжелым сердцем он прислонился к обшарпанной стене.

Один за другим люди из очереди скрывались за дверью кабинета. Кто-то из них выходил и сразу направлялся наверх, в больничные палаты, а кто-то – возвращался обратно домой.

Вот и Алексей переступил порог кабинета. Проплыл мимо стол с разложенными бумагами и сидящей за ним медсестрой.

– Показывайте, – устало проговорил врач, – что у вас...

Молодой человек опустился на кушетку и медленно принялся разматывать бинты.

– Так, так, – склонился над ногой врач, тщетно стараясь скрыть гримасу отвращения.

– Что... так плохо?

– Ну, что вам сказать? Явная гангрена...

– И?

– Надо резать...

– Прямо... сейчас?

– А чего тянуть? Поднимайтесь на третий этаж. Палата... триста восьмая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.